

Король Золотых Драконов издал холодной фырк, мгновенно взмахнув когтем в сторону Тан Чжэня. Тот отпрыгнул назад, вмиг превратив правую руку в руку Золотого Дракона, призвал Молот Хайтянь и бросился в атаку на Короля Золотых Драконов.

— Бац!

От удара молотом Король Золотых Драконов почувствовал острую боль из-за эффекта разрушения правой когтистой лапы Тан Чжэня. На вид прочная внешняя чешуя казалась целой, но на самом деле она вся покрылась густой сетью больших и малых трещин.

Поскольку всё происходило в духовном море сознания Тан Чжэня, у Короля Золотых Драконов была лишь душа, а значит, ранениям и разрушению подвергалась исключительно она.

Тан Чжэнь протянул руку и сделал сильное тянущее движение, отчего область распространения драконьей чешуи на его теле стала ещё шире.

Видя, что его силу отнимают, Король Золотых Драконов нанёс удар лапой. Тан Чжэнь попытался уклониться в сторону, но разминул со смертоносным ударом буквально на волосок и оказался прижат к земле.

Лапа Короля Золотых Драконов придавила голову Тан Чжэня, активируя способность правой Когти Золотого Дракона — Крушение!

Тан Чжэнь почувствовал, что его разум совершенно затуманился. Он даже не успел ощутить боль — единственное, что он понимал: если он немедленно не начнет сопротивляться, Король Золотых Драконов уничтожит его духовное тело!

Правой Когтью Золотого Дракона он ухватил Короля Золотых Драконов за правую лапу и изо всех сил нанёс удар, чьё действие сопровождалось эффектом крушения, напрямую уничтожив правую лапу противника!

— Тц, а у тебя кое-что получается, сопляк. — Король Золотых Драконов пренебрежительно потряхнул правой лапой, и та в мгновение ока восстановилась в прежнем виде, отрасли заново.

Тан Чжэнь сжал и разжал правую руку, ощущая только что похищенную силу. Теперь его собственное тело восстанавливалось очень быстро: хоть это и не шло ни в какое сравнение со скоростью регенерации Короля Золотых Драконов, но уже могло соперничать с эффектом наложения второго духовного кольца какого-нибудь мастера духа системы исцеления.

— На сегодня хватит, вали отсюда! — стоило Королю Золотых Драконов издать драконий рев, как он тут же выбросил Тан Чжэня вон.

— А-а!

Едва прекратив медитацию и попытавшись размять тело, Тан Чжэнь обнаружил, что травмы, нанесённые им и Королем Золотых Драконов в духовном море сознания, проявились и в реальном теле. Сейчас он выглядел так, будто угодил в кровавое озеро.

Не обращая внимания на боль в теле, Тан Чжэнь торопливо раздобыл таз, чтобы собрать собственную кровь, после чего тщательно вытер каменную плиту, на которой сидел во время медитации.

Раны, нанесённые кем-либо другим, заживали бесследно, какого бы размера они ни были, и только увечья от Короля Золотых Драконов оставляли шрамы. Его спина теперь была исчерчена рубцами так, будто Король Золотых Драконов вырезал на ней голову дракона.

Наблюдая за этим на протяжении многих лет, Тан Чжэнь заметил: каждый раз, когда он забирал частицу силы из души Короля Золотых Драконов, его аппетит возрастал во много раз, способность тела к регенерации становилась намного лучше, чем у обычных людей, но главным приростом неизменно оставалась сила.

Хотя ему было всего шесть лет, он уже с легкостью мог размахивать трехсотфунтовым кузнечным молотом.

Среди сверстников его по праву можно было назвать существом, бросающим вызов небесам.

Вошел Тан Сяо и произвел:

— Чжэнь, вопросы с поступлением улажены. Сегодня собирай вещи, а завтра отправляемся в путь.

Тан Чжэнь кивнул:

— Хорошо.

Время для него не имело особого значения, ведь ему предстояло заботиться лишь о двух вещах: культивации и том, как должным образом исполнять обязанности главы секты.

Ранним утром следующего дня Тан Чжэнь прибыл в Королевскую академию Тяньдоу. Он был зачислен в класс Тяньвэй.

Преподаватель привел его в первый класс и обратился к ученикам:

— Это новый ученик, который перевелся к нам. Представься.

Первая фраза предназначалась воспитанникам, а вторая — Тан Чжэню.

Тан Чжэнь протянул руку, вызывая появление Молот Хайтянь, и произнес:

— Меня зовут Тан Чжэнь, мне 6 лет, мой боевой дух — Молот Хайтянь, я духовный предок 15-го уровня системы силовой атаки.

Все были потрясены. Они сами являлись избалованными отпрысками аристократии, и среди них было бесчисленное множество тех, кто не обладал выдающимся талантом. И вот теперь появился переведённый ученик — талантливый, да еще и с боевым духом, являющимся главным боевым духом оружия в Поднебесной. Это заставило их сердца наполниться глухим раздражением.

Преподаватель указал на место на последней парте у окна:

— Садись вон там.

Тан Чжэнь кивнул и уверенно зашагал вперед. Шаги его были быстрыми и ровными, казалось, даже плечи не покачивались.

Вскоре он занял свое место.

Половина занятий состояла из культивации духовных мастеров и базовых знаний о Континенте Доуло, а вторая половина посвящалась другим аспектам — например, гуманитарным наукам, таким как игра на цине, шахматы, каллиграфия и живопись.

Разумеется, мало кто учился прилежно. Только те, кого отправляли на обучение из влиятельных семей вроде Тан Чжэня, достаивали уроки вниманием, но и они составляли меньшинство. Многие, даже будучи наследниками своих кланов, целыми днями предавались развлечениям и наотрез отказывались учиться.

Находясь здесь, Тан Чжэнь отчетливо ощущал внутренний дискомфорт, но знания оставались знаниями — раз уж сам выбрал этот путь, глупо на что-то жаловаться, нужно просто терпеливо идти до конца.

Два года спустя.

— Хе-хе, братец Чжэнь, на твоём столе опять гора любовных писем, — произнес черноволосый парень с отметинами в виде молний на лице, подшучивая над сидевшим рядом юношей ростом с него самого.

Тот юноша — ох, нет, вернее было бы назвать его ребенком — беспомощно развел руками:

— Мне же всего восемь лет! Почему у стольких людей такие нездоровые мысли? Они даже восьмилетнего малыша не оставляют в покое.

— Хе-хе, в свои восемь лет ты уже ростом метр шестьдесят пять. Вымахал таким высоким, а лицо осталось детским — хотя ты и так ребенок, совсем маленький. Но как ни крути, с твоими физическими данными и положением было бы странно, если бы они не сходили с ума.

— Эх, я убежденный холостяк. Если не встречу девушку, чья внешность и характер полностью придутся мне по душе, вряд ли я за всю жизнь хоть раз попробую завести романтические отношения. Разве не прекрасно просто спокойно и честно унаследовать позицию главы секты? Как считаешь, братец Тяньхэн?

Собеседником, болтавшим с ним, был не кто иной, как Юй Тяньхэн. Еще в семилетнем возрасте Тан Чжэнь уже обладал 25-м уровнем великого мастера духа, поэтому он вполне закономерно перепрыгнул через классы и оказался в одном потоке с Юй Тяньхэном, который был старше его на пять лет.

Тан Чжэнь до сих пор живо помнил их первую встречу.

— Привет, меня зовут Тан Чжэнь. Судя по всему, ты из Секты Синего Электрического Тиранозавра, — с улыбкой представился он, протягивая руку.

— Верно, я Юй Тяньхэн, молодой глава Секты Синего Электрического Тиранозавра. Похоже, ты из Секты Чистотного Неба.

Тан Чжэнь покачал головой:

— Надо же, старший брат Тяньхэн — молодой глава Секты Синего Электрического Тиранозавра. Смотри-ка, какое совпадение, я ведь тоже молодой глава Секты Чистотного Неба.

Юй Тяньхэн раскатисто засмеялся:

— Ха-ха, братец Чжэнь обладает незаурядными манерами. Раз в таком возрасте ты учишься с нами в одном классе, твоя сила духа наверняка перевалила за два десятка уровней. Ты поистине гений, у Секты Чистотного Неба есть достойная смена!

— Ха-ха, братец Тяньхэн, как насчет того, чтобы устроить спарринг? Уверен, этот класс переполнен сомнениями и недовольством по отношению ко мне, так что выручи меня, — обратился Тан Чжэнь к Юй Тяньхэну, заметив презрительный взгляд Дугу Янь и пренебрежение прочих мажоров.

Отобрав на тренировочной площадке свободный участок, Юй Тяньхэн кивнул:

— Юй Тяньхэн, великий мастер духа 22-го уровня системы силовой атаки, боевой дух — Синий Электрический Тиранозавр. Начнем!

С этими словами он высвободил боевой дух Синего Электрического Тиранозавра, и вслед за ним появились два желтых духовных кольца. Под воздействием тайной техники превращения в дракона его правая рука не просто покрылась чешуей, напоминая когтистую лапу, а превратилась в самую настоящую драконью лапу, словно при истинном воплощении боевого духа.

Тан Чжэнь улыбнулся: его руки обратились в Когти Золотого Дракона, а чешуя, расползаясь от кистей к груди, остановилась лишь у основания шеи — его верхняя половина тела практически полностью превратилась в драконью.

— Тан Чжэнь, великий мастер духа 23-го уровня системы силовой атаки, боевой дух — Молот Хайтянь.

Стоявший напротив него Юй Тяньхэн почувствовал, как у него в груди тревожно затрепетало сердце, кровь забурилась, а душа словно попыталась сбежать от этого родового давления!

Юй Тяньхэн замер: его собственный боевой дух непроизвольно отступил и спрятался! Казалось, он страшился ауры, исходившей от стоявшего перед ним Тан Чжэня. Сам парень тоже постепенно начал задыхаться под тяжестью этого давления, едва не валившись с ног.

С лицом, полным недоумения, он выдавил из себя:

— Почему? Почему твой боевой дух — это Молот Хайтянь, но при этом ты используешь трансформацию в дракона? Почему я, будучи мастером духа с сильнейшим звериным боевым духом, оказался подавлен твоей аурой и не могу пошевелиться? Почему?!

Этот же вопрос мучил и Дугу Янь. Ее боевым духом была змея, и давление на нее оказалось даже сильнее, чем на Юй Тяньхэна, чего она точно так же не могла постичь.

Тан Чжэнь почесал затылок и ответил:

— Родословная. Значительная часть моей родословной восходит к предку всех сил — Золотому Дракону. Это истинный дракон, а не какой-нибудь полудракон, поэтому эффект подавления других драконьих пород очевиден.

Он умолчал об одном: дело было не просто в родословной Золотого Дракона, а в родословной Короля Золотых Драконов. Драконья кровь короля стояла на голову выше крови любого истинного дракона, так что столь ужасающая подавляющая мощь была вполне естественна.

Дугу Янь с растерянным и недоверчивым выражением лица выкрикнула:

— Невозможно! Как кто-то может обладать столь чистой кровью дракона! Такое под силу разве что духовным зверям, принявшим человеческий облик! Да ты и сам, похоже, какой-то духовный зверь!

В ее глазах читалось сплошное сомнение. Ей казалось, что само по себе обладание человеческим существом кровью истинного дракона — чистейший абсурд, разве нет?

Юй Тяньхэн нахмурился:

— Яньцзы, не делай выводов преждевременно и не клевети на других.

Он поднялся на ноги, повернулся к Тан Чжэню и произнес:

— Ты и впрямь гений. Твой талант к культивации, родословная, происхождение — мне трудно представить, чтобы столь идеальное стечение обстоятельств сошлось в одном человеке.

— Ха-ха, братец Тяньхэн перехваливает. Считай, что сегодняшней схваткой мы завязали дружбу? Возвращаемся, скоро уроки.

Тан Чжэнь протянул Юй Тяньхэну руку, тот крепко сжал ее и ответил:

— Разумеется, с этого момента мы друзья.

Возвращаясь к настоящему моменту, Юй Тяньхэн вздохнул:

— Братец Чжэнь, твоему таланту можно только позавидовать. Всего за год — и ты уже духовный преток. Духовный предок в восемь лет — от этого просто язык за зубами не удержишь. Когда находишься рядом с тобой каждый день, невольно тускнеет даже мой собственный талант, который среди сверстников считался весьма выдающимся.

— Ты просто монстр.

Восхищенно покачав головой, Юй Тяньхэн с некоторой досадой вздохнул.

Скорость повышения силы духа Тан Чжэня поражала воображение, и при этом в ней не было ни капли изъяна или зыбкости.

Но это достигалось вовсе не халявными читами, падающими с небес.

Каждый день, каждую секунду Тан Чжэню приходилось вести борьбу с Королем Золотых Драконов за право владения собственным телом. Он не знал покоя во сне, а простая медитация

легко могла довести его до состояния тяжелых увечий, сравнимых с травмами обычного человека.

Хотя внешне его тело выглядело совершенно здоровым, душа давно была испещрена бесчисленными трещинами и превратилась в лохмотья.

Золотая ромбовидная чешуйка на его лбу ярко мерцала в ритме дыхания; стоило ей вспыхнуть особенно яростно, как это знаменовало, что Король Золотых Драконов снова устроил в духовном море Тан Чжэня настоящий переполох.

Тан Чжэнь тряхнул головой, подошел к столу и сгреб в охапку стопку любовных писем. В какой-то момент его глаза заволокло багровым туманом, внезапная волна гнева подступила к горлу, и он яростно разорвал послания пополам!

В духовном море Король Золотых Драконов нашептывал ему на ухо демоническим голосом:

— Верно, так и надо. Ты не сможешь вечно себя обманывать — ты жесток по своей натуре. К чему эта наивная маска благовоспитанности? Давай же, уничтожь всех в этой академии, разорви их в клочья именно так!

— Заткнись! — мысленно рявкнул Тан Чжэнь и в гневе окончательно разорвал письма в клочья, совершенно не заботясь о том, видит ли кто-нибудь его действия. Да и пусть видят — зато перестанут лезть к нему.

<http://bllate.org/book/21045/2140832>